

В своей башне Хирото Минака сильно чихнул, а затем вернулся к экрану, где транслировался Дом Изумо, ему было очень интересно, чем занимается его новая одержимость - новый игрок Плана Сэкирей.

ХоХ

Кагари издал короткий смешок.

- Таками, вот почему ты мне так нравишься!

Да, эта ночь была очень приятной для них.

И не очень приятной для Минака.

ХоХ

Наруто смотрел на небо, сидя на заднем крыльце в одиночестве, руки были сложены за спиной, чтобы служить опорой, когда он откидывался назад. Его ноги стояли на мягкой земле возле дома, небольшой выступ, служивший крыльцом, был не очень высоким, может быть, фут или около того, возможно, меньше. В данный момент он был один, Акицу и Мусуби были в ванной, а Мия на кухне мыла посуду. Наруто предложил свою помощь, но она отказалась, сказав, что у него был тяжелый день и ему нужно отдохнуть. Кусано, насколько он знал, уже спала.

Была прекрасная ночь или раннее утро, небо потемнело до очень темного, почти черно-синего цвета, несколько тысяч звезд мерцали в ночном небе, за тысячи световых лет от Земли. Он мог узнать все созвездия на небе, используя свои навыки наблюдения и воображение, чтобы соединить звезды вместе и создать образы, которые представляют созвездия.

Этот навык он приобрел в один из тех периодов, когда решил выдать себя за студента колледжа и прошел несколько курсов астрономии. Ему было интересно, как отреагируют его старые друзья, если узнают, что он ходил в школу не один раз, а несколько сотен раз за последние тысячу с лишним лет.

Конечно, поступление в колледж было вынужденным. Смена времен означала, что Наруто должен был узнать как можно больше о мире и людях в нем, чтобы адаптироваться к любой ситуации. Большинство курсов, которые он посещал в колледже, были направлены на то, чтобы хоть как-то помочь ему: изучение различных языков мира, изучение бизнеса, чтобы он мог зарабатывать на жизнь как автор и не быть обманутым в сделке, изучение политики, чтобы он мог работать за кулисами и держать свое существование в секрете, изучение новейших технологий и интернета, чтобы он мог понять процесс ввода данных во всемирную сеть и убедиться, что тот, кто стирает информацию о нем, которая может появиться, и вводит новую информацию по его собственному желанию, делает свою работу правильно. Многие курсы, которые он посещал, были призваны помочь ему влиться в общество и скрыть тайну своего существования.

Конечно, даже если это было необходимо, он был уверен, что его друзья были бы шокированы, если бы увидели его сейчас.

Он бы посмеялся над этой мыслью, но просто думать о давно ушедших друзьях было больно. Так много изменилось после расформирования Нации Элементалей, хотя, пожалуй, это слишком мягкое слово для того, что произошло. И сама земля, и сдвиг тектонических плит, разделивших то, что когда-то было более или менее единым большим массивом суши, на несколько небольших континентов, не входивших в состав Элементальных Наций. Культурные

изменения, огромное разнообразие произведений искусства и архитектуры, появившихся во множестве различных стран. Изменения в людях, прогресс, достигнутый в ходе истории, и технологические чудеса, которые они придумали, когда чакра ушла в прошлое.

Даже он сам изменился. Хотя внешне мало что изменилось, по сути, ничего не изменилось, когда речь шла о внешности блондина, он выглядел так же, как и тогда, когда обрел эту проклятую силу. Нет, его изменения были скорее ментальными и духовными. Помимо того, что он стал гораздо тише, чем раньше, он также стал более терпеливым, более способным, более умным и гораздо более озлобленным на мир.

Хотя точнее было бы сказать, что он был озлоблен своей неспособностью уйти из жизни, покинуть смертную равнину, чтобы снова быть со своими любимыми, со своим драгоценным народом. Много ночей он мечтал о конце, о том, чтобы почувствовать холодные объятия смерти, когда его душа покинет тело из плоти и крови, и он сможет вознестись туда, где его ждали родители и приемная семья. Любого другого эти мысли могли бы встревожить, но Наруто прожил долгую жизнь, и, когда все, кого он знал и любил, ушли, блондин просто хотел попасть к ним.

Это были мысли человека, которому не для чего было уже жить.

«Конечно, теперь у меня есть люди, ради которых я могу жить», - подумал он про себя. В его голове возникли образы людей, которые стали ему дороги: Акицу, Мусуби, Мия, Узумэ, Кагари и теперь Кусано. Это были люди, которые стали важны для него, дороги. Странно было снова ощущать это желание, желание быть с другими и защищать их. Он так много времени провел, игнорируя человечество по мере своих возможностей, что не знал, что делать с этими новыми чувствами.

Или, возможно, правильнее было бы сказать, со всеми старыми чувствами, которые вновь вышли наружу. Это началось, когда он спас Мусуби, и усилилось после того, как он окрылил ее. Связь. Наруто был уверен, что именно связь была причиной его вновь вспыхнувших эмоций. С тех пор, как он окрылил Мусуби, он чувствовал ее эмоции, как помехи в глубине своего сознания. Они не всегда были очень четкими, иногда сами эмоции путались, и он не мог понять, что она чувствует. Присоединение Акицу усугубило его неспособность правильно прочитать эмоции гиперактивной девушки. Если с Мусуби было сложно, то чувствовать Акицу и Мусуби через эту странную связь было просто безумием.

Однако, хотя он не мог чувствовать их эмоции так же четко, как свои собственные, он чувствовал достаточно. Более чем достаточно. Стало очень трудно сохранять свое беспечное состояние ума. Способность чувствовать эмоции своих сэкирэй, казалось, вытаскивала его собственные эмоции из мутных глубин, в которых он их прятал. Это было похоже на фильм, который он однажды видел, где два человека поменялись телами, чтобы посмотреть, как живет другой, и оценить то, что у них есть. Только в случае с Наруто он чувствовал эмоции своих сэкирэй, и эмоциональная отдача возвращала все его собственные эмоции обратно, выводя его из равновесия и лишая возможности правильно реагировать.

Какая-то часть его души хотела разорвать эту связь. Разрушить ее, чтобы не испытывать подобных чувств. Он знал, что в конце концов они причинят ему только боль. В конце концов, Акицу и Мусуби умрут, и он останется один. Если он впустит их в свое сердце, это приведет только к тому, что его сердце разорвется. И Наруто не знал, сколько еще он сможет выдержать, прежде чем станет тем, кем его когда-то считали жители Конохи, - монстром.

В его мыслях была явная ирония. Он ясно помнил тот день, когда пытался помешать Саске

предать Коноху и отправиться к Орочимару. Его тогдашний соперник и брат по крови был намерен разорвать узы с Наруто и народом Конохи точно так же, как это делал Наруто сейчас. Это было горькое напоминание о том, как низко он пал с тех дней.

И все же, несмотря на то, что Наруто знал, что должен разорвать эту связь, знал, что это приведет только к горько-сладкому концу, даже если бы он мог, блондин не был уверен, что хочет этого. Эмоции, которые он испытывал после связи с первой сэкирэй, и которые только усилились после связи со второй сэкирэй, ему нравились. Они были приятны. Эти чувства, эти эмоции, это желание защищать и лелеять женщину, с которой он теперь оказался связан, они казались... естественными. Да, естественными. Как будто именно так он и должен был себя чувствовать и только сейчас осознал это. Однако это само по себе было проблемой, и он не знал, как с ней справиться.

Тяжело вздохнув, Наруто переключил свое внимание на что-то другое. Он не мог ничего сделать со своими противоречивыми чувствами прямо сейчас, он не знал, с чего начать решение этой проблемы. Вместо этого он сосредоточился на чем-то другом, на том, с чем он мог справиться. Он анализировал свою битву с Ёми, номер сорок три.

Сражение, если его можно было так назвать, длилось всего две минуты. Ёми, при всех ее способностях и силе, была ему не ровня. Да, она была быстрее, быстрее любого человека в наше время, быстрее даже многих ниндзя, которых он знал в прошлом. Но, опять же, не ровня.

Конечно, она была сильной, тот факт, что она так долго выдерживала его атаки, не сломав рук, впечатлял. Но его тело, усиленное чакрой, все равно было сильнее. И да, у нее была уникальная способность, мощная атака, которая могла быть действительно разрушительной, если ее правильно использовать. Но она была неопытна в ее использовании. Ему стало ясно, что девушка не имела формальной подготовки в использовании своей силы, да и вообще в боевых действиях. Он был несколько удивлен: он думал, что ученые МБИ научат ее использовать свои способности. В конце концов, если вы собираетесь создать какое-то человеческое оружие, разве вы не должны знать, как работает то оружие, которое вы создаете?

Сила, которую использовала Ёми, клинок ветра, была весьма впечатляющей. Ей понадобилось всего один раз использовать её против него, прежде чем он смог правильно проанализировать способность. Сама атака напоминала Фуутон: Щинкуу Гёку (Стихия ветра: вакуумная сфера), которое было одним из дзюцу, предпочитаемых Данзо. Щинкуу Гёку не было обычной атакой ветра, как гласило его название, дзюцу создавало вакуум в форме сферы. Это было маленькое пространство из ничего, крошечная сфера, в которой ничто не могло существовать, даже воздух. Именно это и делало атаку такой смертоносной. Когда ничто не могло существовать, все, с чем оно вступало в контакт, тоже переставало существовать. Щинкуу Гёку была в форме сферы, и поэтому дзюцу обладало пробивной силой, превосходящей даже Райкири Какаши. Действительно, мощное дзюцу.

Атака Ёми была больше похожа на лезвие, или, возможно, более точным описанием было бы полумесяц. Тем не менее, несмотря на другую форму, концепция ее атаки была такой же, как и у Щинкуу Гёку. Если бы номер сорок три действительно научилась использовать эту способность до того, как они сразились, ему потребовалось бы гораздо больше времени, чтобы победить ее, хотя в итоге она все равно бы проиграла.

И все же, несмотря на то, что он был лучше Ёми, а также более физически силен, не все вышло так идеально, как казалось. Только после того, как адреналин после битвы выветрился, Наруто понял, что сам получил повреждения, не те, которые нанесла ему Ёми, а те, которые он нанес

себе сам.

Только после того, как к нему присоединились Кагари, Сео и близнецы-молнии, Наруто почувствовал боль от того, что его мышцы были разорваны его собственной силой. Мышцы на руках, которые он укреплял своей чакрой, были разорваны на части, мышцы на икрах и бедрах также были разорваны. Наруто не мог их видеть, но если бы увидел, то был уверен, что они выглядели бы так, словно кто-то поместил их в блендер. Только нечеловеческая терпимость Наруто к боли не позволила ему закричать, как маленькой девочке.

Точнее, очень мужественной девочки.

Хорошо, что его чакра, та самая чакра, которая нанесла столько повреждений его телу, уже исцелила их к тому времени, когда он осознал свои травмы настолько, что почувствовал их. Он был благодарен ей хотя бы за это. Наруто знал, что в будущем ему придется быть осторожнее: хотя потеря конечности и не приведет к изнурительным последствиям, он не мог позволить себе получить такую травму, которая могла бы подвести его в тот момент, когда время реакции действительно имело значение.

Еще одна вещь, которая беспокоила его, это то, насколько он устал. Как боль сдерживалась только адреналином в его теле, так и усталость. Даже сейчас, когда его нечеловеческая чакра циркулировала по телу, восполняя утраченную энергию, он чувствовал усталость. Его мышцы болели от чрезмерной нагрузки, тело словно хотело отключиться, и, несмотря на то, что он был слишком занят, чтобы заснуть, именно это ему и хотелось сделать в данный момент. Бой был недолгим, но Наруто чувствовал себя так, словно сражался несколько дней подряд без передышки.

Наверное, так бывает, когда человек перестает тренироваться в течение нескольких тысяч лет, а затем вступает в схватку с существом, обладающим сверхчеловеческими способностями. Можно подумать, что за тысячи лет жизни Наруто стал бы еще более могущественным, чем прежде. В конце концов, у него были тысячи лет, чтобы тренироваться и совершенствоваться, верно? Однако правда заключалась в том, что Наруто не тренировался уже долгое время. Только благодаря его чакре тело блондина не атрофировалось.

Возможно, настало время снова начать тренироваться, подумал он. Если он действительно собирался вникнуть в этот план Сэкирэй, то было бы неплохо привести себя в форму. Для этого ему нужно было придумать режим тренировок и найти место, где он мог бы тренироваться вдали от посторонних глаз. Нельзя было допустить, чтобы кто-то, даже его сэкирэй, видел, чем он занимается. Особенно Мусуби, эта девушка уже доказала, что не может хранить секреты ради спасения своей жизни.

- Они-чан.

Услышав мягкий женский голос, Наруто оторвался от своих мыслей и, повернув голову, увидел Кусано, стоящую всего в нескольких футах от него. Он удивился, но это не помешало ему улыбнуться ей.

- Доброй ночи, Ку-чан, - по идее, сейчас было утро, но солнце еще не взошло, так что ночь вполне сойдет.

Кусано покраснела и в легком смущении посмотрела себе под ноги. Хотя чего она смущалась, Наруто не знал.

- Доброй ночи.

- Почему бы тебе не присесть? - предложил блондин, похлопав по месту рядом с ним. Кусано мгновение смотрела на него, размышляя. Через несколько секунд она торопливо подошла к нему. Она села рядом с ним, достаточно близко, чтобы при желании можно было за него ухватиться, но достаточно далеко, чтобы они не соприкасались.

Наруто улыбнулся и укутался в небольшое одеяло, которое он принес с собой. Было не настолько холодно, чтобы он мог его использовать, он взял его скорее из инстинкта, чем из чего-то еще. Но, судя по тому, как дрожала Кусано, он решил, что взять одеяло было хорошей мыслью.

Может быть, он был экстрасенсом?

Он обернул одеяло вокруг девушки и улыбнулся, когда ее большие зеленые глаза посмотрели на него. Это была усталая улыбка, покорная, но в то же время искренняя. Одна из немногих настоящих улыбок Наруто за последние тысячи лет.

В последнее время он улыбался все чаще. По-настоящему улыбался.

- Тебе лучше, когда ты поела и выспалась? - спросил он, позволяя своему голосу звучать с некоторой заботой о девушке. Наруто мог бы провести психоанализ своих чувств к девушке и объяснить, почему будет лучше, если он оттолкнет ее, но он уже начал привыкать к тому, что его эмоции зашкаливают. Возможно, он просто начал смиряться с неизбежным.

- Да, - ответила Кусано своим тоненьким голоском. Наруто уже начал думать, что она просто тихо говорит. Голос маленькой сэкирэй был очень мягким, легким, как шепот на ветру. Это многое говорило о ее характере: маленькая девочка, мягко говорящая и не любящая насилия.

Конечно, она была маленькой девочкой, поэтому от нее следовало ожидать нелюбви к насилию.

- Я рад, ты пережила тяжелое время, - сказал Наруто. Через мгновение он замолчал, повернув голову, чтобы посмотреть на задний двор. Его взгляд остановился на одиноком дереве, - знаешь, вон на том дереве я впервые увидел тебя. С тех пор не прошло и двух дней.

Кусано на мгновение замолчала, ее голова слегка наклонилась, а глаза несколько раз переводились с Наруто на землю. В конце концов, она заговорила.

- Дерево, оно почувствовало Они-чан, - сказала она ему, - когда он коснулся его. И когда он прикоснулся, Ку-чан почувствовала Они-чан через дерево. Оно сказала Ку-чан, что Они-чан един с ней, а она едина с Они-чан.

Наруто рассеянно кивнул, придя к выводу, что Кусано каким-то образом почувствовала его связь с природой через дерево. Это был очень удобный навык, мощный, если его правильно использовать, и такой, что Сендзю Хашарима мог бы позавидовать. Правда, все зависело от того, сможет ли она чувствовать других людей через деревья. Возможно, это был только он, благодаря своей способности использовать чакру природы. Но даже если бы она могла общаться только с деревьями, это было бы ценным преимуществом.

- Они-чан...

Наруто повернул голову и удивленно моргнул, увидев пару зеленых глаз в нескольких сантиметрах от своих. Пара крошечных рук прижалась к его лицу, обхватив его щеки.

- Они-чан, не мог бы ты... - Кусано сделала паузу, ее глаза метались, как у испуганного животного. Затем она глубоко вздохнула и продолжила.

- Станет ли Они-чан ашикаби Ку-чан?

Наруто не успел ответить, согласиться или отказаться, потому что в тот момент, когда Кусано закончила говорить, ее лицо закрыло расстояние между их лицами. Губы прижались к его губам, и в голове блондина произошло короткое замыкание.

Он целовал девятилетнюю девочку. Это была тревожная мысль, конечно, почти все были детьми по сравнению с таким нестареющим человеком, как он. Но это все равно не меняло того факта, что его целует ребенок.

Несмотря на это, он не отстранился, но и не ответил на поцелуй. Наруто не хотел быть козлом и разбивать сердце ребенка, но в то же время ему было не очень удобно находиться в таком положении. Он не был лоликоном.

Тем не менее, когда его разум начал возвращаться в фокус, он понял, что это, возможно, и к лучшему. Были и другие люди, которые попытались бы заставить ее окрылиться, по сути, сделав девушку своей рабыней. По крайней мере, он мог позволить ей самой выбирать, быть ли ей окрыленной им или нет.

Метка сэкирэй на ее спине начала светиться, впитывая его чакру и освещая своим сиянием окружающее пространство. С ее спины расправились крылья, светящиеся ярким и живым зеленым светом, а каждое перо приобрело форму больших листьев дерева, расположенных в форме крыльев ангела. И, подобно тому, как это произошло, когда он окрылил Акицу и Мусуби, Наруто почувствовал, как в его сознании зашевелилось присутствие. Он чувствовал Кусано внутри себя, она чувствовала себя в безопасности, защищенной и счастливой от осознания того, что она наконец-то нашла своего Они-чан. И, как и в случае с Мусуби и Акицу, он знал, что эти чувства, эти эмоции не были его собственными.

С высвобождением ее силы через взмах крыльев, задний двор начал обрастать новой жизнью. Десятки цветов, красивых, красочных цветов нескольких разных видов прорастали из земли. Великолепное множество золотых, оранжевых и пурпурных растений, которые за считанные секунды превратились из маленьких росточков в полноценные цветы, их лепестки раскрывались и демонстрировали свою красоту. Это было великолепное зрелище, которым Наруто, не мог не восхищаться.

Мгновением позже крылья за спиной Кусано исчезли, словно их там никогда и не было, оставив лишь многочисленные распутившиеся цветы в знак своего исчезновения.

ХоХ

На своей кухне Асама Мия держала маленькое растение, выросшее из губки, с выражением легкого замешательства.

ХоХ

Позади ашикаби и его новой сэкирэй, Акицу и Мусуби, пришедшие за блондином после того, как закончили готовить постель, любовались разыгравшейся перед ними сценой. Два уже взрослых сэкирэй с благоговением смотрели на прекрасную выставку цветов, никто из них не видел ничего подобного за всю свою жизнь.

Наруто оторвал взгляд от прекрасной флоры и посмотрел на девушку, чья сила создала их. Она смотрела на него, и в ее глазах отражалась удивительная глубина эмоций. Затем она улыбнулась, и Наруто почувствовал, как на его лице сама собой появилась улыбка.

Неловко или нет, но он не мог найти в себе силы жаловаться на то, что его новая сэкирэй - ребенок. Она отреагировала на него, и он спас ее, Кусано присоединилась к ним. И это было все, что имело значение.

Он только надеялся, что им не придется снова целоваться, пока она не станет старше. Намного старше.

<http://tl.rulate.ru/book/64041/1746350>